

Не смотря на свою напыщенную манеру общения, Леони со стороны казался довольно милым мальчиком. Возможно, такое впечатление создавалось благодаря его излишнему весу. Но если он продолжит набирать вес в таком же темпе, то вскоре у него наверняка появятся проблемы со здоровьем.

Хоть и не по своей воле, но Люсиэль прекрасно знала всю важность правильного и размеренного питания.

Едой её во время заточения отнюдь не баловали. Помимо того, что в своём возрасте Люсиэль и так была довольно низкорослой девочкой, голодовки и плохое питание добавили ей практически старческой худобы. Со стороны она была похожа на засохшую ветку. Разумеется, такое состояние очень сильно повлияло на её магию кристальной феи и драгоценные камни, что она создавала, с каждым разом были всё хуже и хуже.

Леони, в свою очередь, происходил из известного своей предрасположенностью к магии рода. Не смотря на сильную кровь, в таком возрасте магия порой была непосильной задачей. Чтобы овладеть ею, были необходимы не только магические практики, но и правильное физическое развитие и питание.

Пока Люсиэль прибывала в раздумьях о дальнейшей судьбе Леони, на стол принесли десерт, который должен был украсить окончание ужина.

Свежий персиковый сорбет и хрустящий торт с ореховой начинкой девочке очень понравились. Гиллиарду и Луивиду было приятно видеть, как исхудавшая девочка, не пропуская ни крошки, с удовольствием поедает угощение.

Леони, в свою очередь, недовольно соскребал с десерта грецкие орехи.

- Что такое, Леони? Не понравились орехи? - с досадой спросил Гиллиард.

- Они выглядят... Странно... - пробубнил мальчик.

Видя надувшееся лицо Леони, Люсиэль достала из кармана уже знакомую мальчику красную палочку в прозрачной упаковке и предложила ему:

- Если ты съешь торт, я тебе конфетку дам.

Первым делом после встречи с Люсиэль, Леони попросил Сашу, чтобы шеф-повар Сет сделала ему такие же клубничные палочки. Но сколько бы он их не пробовал, они и рядом не стояли с теми, что готовили для Люсиэль.

В излишних сладостях мальчика вскоре ограничили, обосновав это тем, что у него от такого пристрастия может развиваться кариес.

Леони грозно смотрел на Люсиэль и ничего ей не отвечал, сражаясь внутри себя с желанием ещё хотя бы раз попробовать заветную клубничную палочку.

- Не хочешь? - ехидно улыбнулась Люсиэль. - Тогда я отдам её дедушке.

Леони впопыхах пронзил вилкой кусочек орехового бисквита и, без малейших раздумий, в один присест расправился со своим кусочком торта.

- Я дам тебе конфетку, только если ты всё съешь, - указав на оставшиеся в тарелке орехи,

сказала Люсиэль.

Надув щёки, Леони подхватил ложкой грецкие орехи и принялся их поедать. По мере пережёвывания, мальчик прочувствовал интересную пикантную текстуру, которой они были пропитаны.

- Ну как? Вкусно? - спросила его Люсиэль.

- Неплохо... - пробубнил в ответ мальчик.

- Ничего себе! - рассмеялся Гиллиард. - Ты бы так учителя слушался, как слушаешься Люсиэль!

- Нужно будет понизить жалование его преподавателю высоких манер, - добавил Луивид.

Хоть герцог и не подавал виду, трюк девочки показался ему просто потрясающим.

Опустошив свою тарелку, Люсиэль порылась в своей сумке и достала лист бумаги. Сгибая его в разные стороны, девочка вскоре собрала небольшой тюльпан.

Люсиэль до сих пор помнила, как её сестра собирала для неё бумажные цветы.

- Что ты делаешь? - спросил её герцог.

- Мне очень понравился ужин, и я хотела бы поблагодарить шеф-повара. Вот, сделала для неё цветочек, - несколько смутившись, объяснила Люсиэль.

- А меня поблагодарить? - отхлебнув оставшееся вино из своего бокала, еле слышно пробубнил герцог.

Со следующего дня Люсиэль и Леони начали делить обеденный стол. К обозначенному времени мальчик не явился, поэтому Люсиэль не постеснялась дойти до его покоев.

- Пора обедать! - постучав в дверь, вошла к нему Люсиэль.

- Я не хочу есть, - даже не посмотрев в её сторону, Леони продолжил играть со своей маленькой повозкой. - Я ещё играю.

- Мы можем потом вместе поиграть, как пообедаем.

- Я не хочу, - стоял на своём мальчик.

Люсиэль достала из своей сумки-морковки клубничную палочку и принялась трясти ей перед ним. Глаза Леони тут же заблестели от искушения.

- Я буду давать тебе по палочке в день, если ты будешь со мной обедать, - произнесла Люсиэль.

У Леони ушло несколько дней на то, чтобы все-таки сломать свой упёртый нрав и пасть под влияние вкусной клубничной конфеты.

- Молодец, - сидя с ним за столом, похвалила его Люсиэль. - Я же говорила, что фасоль очень вкусная.

– Я и перец тоже съел, – добавил мальчик.

– Молодец-молодец...

Шеф-повар Сет, зная упёртость молодого господина, превращала все поданные ему блюда в миниатюрных животных. Большим интересом пользовались слонята и львы. Люсиэль гордилась тем, что Леони постепенно познаёт всё удовольствие от правильного питания. В какой-то момент он начал сам звать девочку на обед.

– Люси, давай у тебя поедим, – придя в её покои, сказал Леони, мерцая своими гранатового цвета глазами.

В своих руках мальчик держал небольшой поднос. Люсиэль это очень тронуло, но не поправить мальчика она всё равно не могла.

– Не Люси, а Люсиэль...

Леони никак не мог правильно произнести её имя из-за отсутствовавших передних зубов.

Раньше на такую колкость Леони бы в обязательном порядке послал Люсиэль куда подальше. Но со временем, отношение мальчика к ней начало меняться, а словесной брани в лексиконе юного господина Бэллштайна с каждым днём становилось всё меньше. Все в поместье были удивлены такими внезапными изменениями.

– Похоже, что правду говорят, будто дети между собой ладят намного лучше, чем со взрослыми, – прибывал в раздумьях у себя в кабинете Луивид. – Думаю, будет намного более продуктивней сначала обучить Люсиэль. Быть может она и Леони в таком случае сможет поднатаскать.

Шлёпая тапочками в сторону своих покоев после очередных посиделок с Леони, Люсиэль встретился Гиллиард, ждавший её перед дверью в её покои.

– Дедушка! – радостно побежала к нему в объятия Люсиэль.

– Люсиэль, – крепко подхватил её Гиллиард.

– Ты хотел со мной о чём-то поговорить?

На мгновение Гиллиард потерял дар речи от её пронизательности. Кивнув головой, он произнёс:

– У меня для тебя кое-что есть, Люсиэль.

Гиллиард повёл девочку в соседнюю с её покоем комнату.

Глаза Люсиэль чуть не выпали из орбит, когда она увидела заваленную милыми носочками комнату.

Посреди комнаты стояло, сплетённое из носков деревце, подле которого лежали куклы, так же сделанные из разноцветных носков. И мебель, и спальные принадлежности; всё было украшено ими. Помимо этого, в комнате была небольшая игрушечная лошадка, на которой Люсиэль, при своём росте, могла спокойно кататься.

- Сколько носочков...

- Я слышал, что они тебе очень нравятся. Вот и решил украсить ими твою игровую комнату.

На мгновение Люсиэль засомневалась, не сон ли это всё был. Несмотря на то, что в её детском теле прибывала вполне себе взрослая душа, от присущей ребёнку невинности девочке избавиться не получилось.

Это был действительно неожиданный и приятный подарок.

- Спасибо, дедушка! - радостно смеясь, вновь обняла его Люсиэль.

Сердце Гиллиарда наполнилось теплом.

- Тебе нравится? - заключив её в свои объятия, спросил старик.

- Я буду носить эти носочки всю жизнь!

- Я рад. В таком случае, можешь теперь называть меня дедулей, а не просто дедушкой.

- Хорошо... - расплывшись в удовольствии от поглаживаний Гиллиарда по её голове, произнесла Люсиэль. - Дедуля...

- Какая же ты милая, - легонько ущипнув её за впалые щёки, произнес Гиллиард.

Вдруг по коридору промелькнула пугающая тень. Гиллиард и Люсиэль обернулись, но никого не увидели.

Луивид, наблюдавший за всем этим, поникнув направился в свой кабинет.

«Люсиэль так обрадовалась его подарку, словно ничего лучше ей никогда не дарили. Она была готова разрыдаться от счастья... А когда я ей подарил ателье, она и бровью не повела...»

Герцог был поражён до глубины души. Ни разу за свою жизнь, у Луивида не получилось всецело оправдать чужих ожиданий. Разочарование в себе окутало его с ног до головы.

Он был далеко не единственным, кто видел в Люсиэль такую желанную сердцу дочку.

«Она до сих пор обращается ко мне по титулу, а моего отца называет дедулей... Нужно срочно что-то придумать... Я обязательно подарю ей что-нибудь соразмерное этим носкам. Может, ей нравятся перчатки? Или цветы?»

Девочки были особами крайне нежными и падкими на глубокие чувства. Обращаться с Люсиэль так же, как с сыновьями, Луивиду было никак нельзя. Она была особенной.

Вернувшись к себе в кабинет, Луивид увидел лейтенанта Эллингтона со стопкой документов на подпись. Обычно он просто оставлял бумаги на столе и уходил, но в этот раз что-то продержало его до возвращения Луивида.

- Приветствую Вас, герцог. Я принёс Вам финансовые отчёты.

- Я же вижу, что дело не только в них. Что у тебя ещё на уме? - сев за свой стол, недовольно принялся за чтение бумаг Луивид.

- Я хотел бы посетить Ивнак, - глубоко вздохнув, произнёс Эллингтон.
- С чего вдруг? - удивлённо посмотрел на него герцог.
- Деревня практически вымирает. Я хотел бы съездить и узнать, что послужило этому причиной, - заметно нервничая, ответил Эллингтон.

Лейтенант не умел контролировать свою мимику, и герцог сразу же догадался, что у него были какие-то скрытые мотивы.

- Ты же прекрасно знаешь, что всему виной купеческая гильдия Балуга, - раскинувшись на своём кресле, произнес Луивид. - Говори, что у тебя на уме.

- Господин, Вы всё не так поняли...

- Лучше скажи сейчас. Рано или поздно я узнаю сам, и тогда...

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2012290>